

— Матушка, ты знаешь, что я всегда сдерживаю слово и никогда не бросаю его на ветер. Матушка, если в твоём сердце ещё есть хоть капля материнской любви, позволь мне жить так, как я хочу. Разбитый и израненный, что я могу сделать для тебя, вернувшись домой? Лучше дай мне немного свободы, чтобы я мог прожить ещё какое-то время. Если я вернусь к тебе, я не знаю, что могу сделать... — Говоря это, Юй Цзылинь снова надавил на ножницы, чтобы они вонзились глубже, и кровь потекла сильнее.

Он был плотью от плоти её, и она не могла не испытывать боли, видя, как Юй Цзылинь так поступает с собой. Её сын не должен быть таким слабым, все его силы уходили на то, чтобы шантажировать её!

— Если я сегодня не уступлю, ты действительно собираешься умереть здесь? Какой же ты смелый! — Видя, как кровь течёт всё сильнее, а лицо Юй Цзылиня бледнеет, человек в комнате едва сдерживал желание разорвать этого слугу.

— Матушка, позволь мне это! — Юй Цзылинь умолял. Это была его родная матушка. Он не хотел терпеть и прощать те поступки, но что он мог сделать с тем, кто всё это устроил? Убить? Избить? Нет! Поэтому он ушёл с Сяо Му.

Юй Цзылинь вытащил ножницы и направил их на свою грудь, глядя на матушку. Если она не уступит, он умрёт здесь и сейчас.

— Считаю, что я зря родила тебя. Уходи! — человек повернулся, не желая видеть решимость в глазах Юй Цзылиня. Он понимал, что его младший сын сегодня был серьёзен. Если он продолжит настаивать, то...

Ладно, ладно, это всё же его родной сын. Пусть он будет счастлив в будущем.

Юй Цзылинь, услышав эти слова, вздохнул с облегчением. Он тоже шёл на риск, боясь, что в сердце матушки он не имеет никакого значения. В таком случае ему пришлось бы действительно воткнуть ножницы в сердце.

— Матушка, прости меня за непочтительность. Прощай, пусть твоё здоровье будет крепким, и пусть ты скорее найдёшь покой! — Юй Цзылинь бросил ножницы и поклонился, ударяясь лбом об пол. Ему было очень тяжело на душе. Зная характер матушки, он был уверен, что она больше не станет беспокоить его и Сяо Му. Жизнь, о которой он мечтал, наконец наступила.

Услышав звук удара лбом об пол, человек в комнате не пошевелился, словно был скован зимним холодом. Даже когда Юй Цзылинь, держась за рану, вышел из лавки, он не обернулся. Этот сын, как он и сказал, был для него потерян.

Молодой слуга всё это время стоял у двери, не произнося ни слова. Хотя он слышал часть разговора и в душе возмущался за господина, он молчал. Увидев, как Юй Цзылинь с окровавленной ногой выходит из лавки, он не проронил ни звука. В его сердце третий молодой господин стал жестоким и бессердечным человеком.

Юй Цзылинь, с окровавленной ногой, вышел из лавки и не спешил уходить. Кровь всё ещё текла, и он поспешно оторвал полоску от нижней одежды, чтобы перевязать рану. Ему нужно было найти врача, чтобы тщательно обработать рану. На одежде остались следы крови, и он знал, что если Сяо Му увидит это, то будет долго плакать.

Тем временем Чжоу Сяоюй и остальные сидели вокруг железного ведёрка, греясь у огня. Чжоу Сяоюй, глядя на пламя, всё больше хотел есть жареные шашлычки... Он понимал, что у них нет

приправ, и еда не будет особенно вкусной, но слюна всё равно текла.

— Сяо Юань, Сяо Му, вы голодны? — вдруг спросил Чжоу Сяоюй, ища повод.

Сяо Му покачал головой. Было ещё не время обеда, а утром они ели лепёшки из свинины, так что он не был голоден. Однако в душе он беспокоился о молодом господине и не знал, как у него дела.

Чжоу Нинъюань был немного голоден, но мог терпеть. Однако, видя, что старший брат несколько раз сглотнул слюну, он понял, что тот хочет что-то съесть, но стесняется сказать.

— Старший брат, я голоден! Мы долго шли, и мой желудок уже пуст. Старший брат, мы будем что-то есть?

Услышав, что младший брат голоден, Чжоу Сяоюй улыбнулся и погладил его по голове. Это был его родной брат, они всегда думали одинаково.

— Да, приготовим что-нибудь вкусное! Сяо Му, тоже поешь, чтобы согреться. Сидеть без дела — холодно! — Сказав это, Чжоу Сяоюй выбрал несколько тонких веточек, тщательно очистил их снегом. Сейчас он хотел есть, и на изыски не было времени.

— Подождите меня, я скоро вернусь с чем-то вкусным! — Чжоу Сяоюй взял очищенные веточки и подошёл к прилавку Чжу Дачжуана. Свинина на прилавке почти не продалась.

— Что ты задумал? — спросил Чжу Дачжуан.

— Хочу приготовить что-нибудь поесть. Мы уже почти целое утро в пути, и Сяо Юань проголодался. Отрежь мне свинину на двадцать монет, чтобы было и жирное, и постное! — Чжоу Сяоюй достал из рукава двадцать монет и положил их на прилавок.

Чжу Дачжуан ничего не сказал, взял кухонный нож и ловко отрезал кусок свинины с хорошим соотношением жира и мяса. Порция получилась даже больше, чем нужно.

— У тебя нет ни кастрюли, ни сковороды, как ты собираешься готовить? — спросил он, понимая, что без посуды приготовить мясо будет сложно.

— Мне нужна ещё одна услуга, Чжу Дачжуан. Нарезь свинину на маленькие кусочки, чтобы я мог нанизать их на веточки и жарить на огне! — Чжоу Сяоюй улыбнулся и показал, какого размера должны быть кусочки.

— Это интересный способ! Нужна соль? Я как раз купил немного! — Чжу Дачжуан достал маленькую банку с солью и поставил её перед Чжоу Сяоюем. Он подумал, что без соли мясо будет пресным.

— Соль — это замечательно! Когда всё будет готово, Чжу Дачжуан, обязательно попробуй. Без твоей соли шашлычки были бы не такими вкусными! — Чжоу Сяоюй радостно ответил. Он уже думал, что будет есть просто жареную свинину без приправ, но соль всё изменила.

— Просто повезло! Что теперь делать? — Чжу Дачжуан стал нарезать свинину на кусочки.

— Всё нарезать! — Чжоу Сяоюй взял немного чистого снега, чтобы вымыть руки. Когда он вернулся, Чжу Дачжуан уже нарезал много кусочков. Чжоу Сяоюй посыпал их солью и немного замариновал.

Когда Чжу Дачжуан закончил нарезку, мясо уже успело промариноваться. Чжоу Сяоюй начал нанизывать кусочки на веточки, но, из-за недостатка силы, несколько раз не смог проткнуть мясо. Чжу Дачжуан, видя это, взял веточки и сам нанизал все кусочки. Вскоре двенадцать шашлычков были готовы.

— Чжу Дачжуан, я пойду жарить! — Сказав это, Чжоу Сяоюй взял шашлычки и вернулся к железному ведёрку. Он попросил младшего брата добавить ещё веточек в огонь, и начал жарить шашлычки.

Железное ведёрко было небольшим, и двенадцать шашлычков едва поместились. Сяо Му, увидев это блюдо, был удивлён. Оно выглядело необычно, но пахло очень аппетитно. Вскоре он тоже начал помогать переворачивать шашлычки, и аромат жареного мяса заполнил воздух.

— Ну как, вкусно пахнет? — Чжоу Сяоюй, переворачивая шашлычки, с гордостью спросил. Это было его любимое блюдо. Свинина была отличного качества, натуральная, без добавок. Даже без специй она пахла восхитительно.

Сяо Му кивнул. Действительно, запах был приятным. Это блюдо было не только простым в приготовлении, но и очень ароматным. Он подумал, что, если оно понравится, он приготовит его для молодого господина.

— Старший брат, как вкусно пахнет! Когда можно будет есть? — Чжоу Нинъюань капризничал. Ему нравилось видеть, как старший брат гордится. Аромат жареной свинины заставлял слюнки течь.

— Сейчас будет готово! — Чжоу Сяоюй продолжал переворачивать шашлычки. Мясо уже начало выделять сок, который капал на огонь с шипением. Аромат становился всё сильнее.

Аромат жареной свинины привлёк внимание многих прохожих. Зная, что Чжоу Сяоюй раньше продавал жареных воробьёв, они подумали, что это новое блюдо тоже продаётся. Увидев, что это свинина, они решили, что оно будет дорогим, но запах был настолько аппетитным, что несколько любопытных подошли спросить, сколько оно стоит. Чжоу Сяоюй покачал головой, сказав, что это для личного употребления. Услышав это, они оставили свои мысли, понимая, что нельзя настаивать.

<http://bllate.org/book/16681/1530941>